

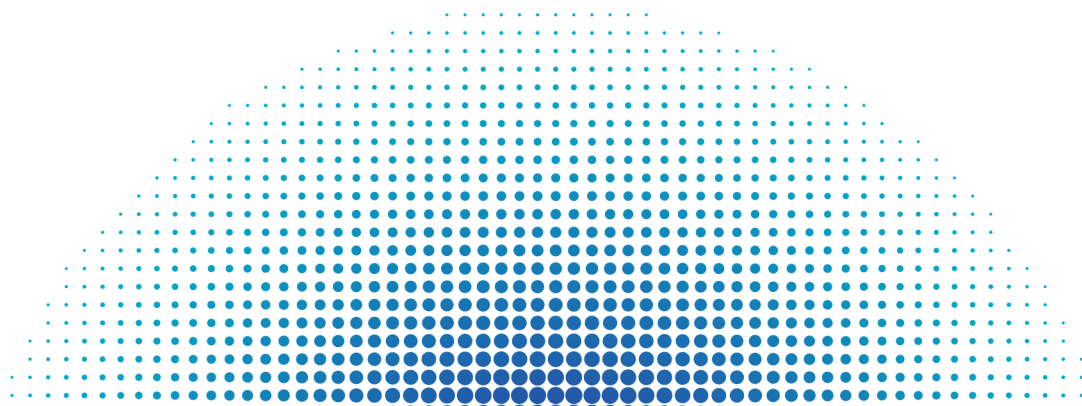

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

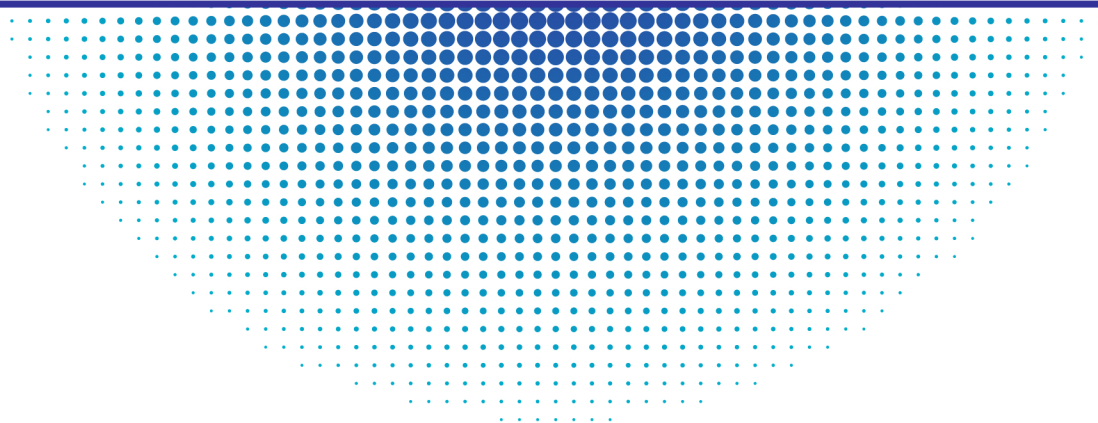

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

**ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ФЕВРАЛЕ 2018 ГОДА**

Март '18

Москва

Деловой климат в промышленности в феврале 2018 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 25 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий. Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100" на основе конъюнктурных опросов руководителей промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной Европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД-2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67

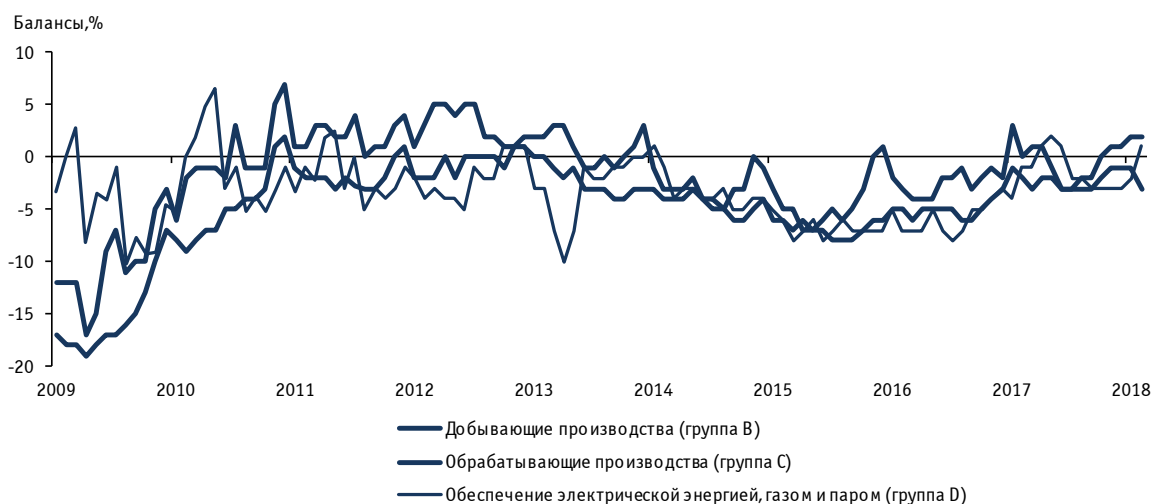
E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние делового климата российской промышленности в феврале 2018 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей 3,8 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом.

Исходя из мнений участников опроса, в двух из трех наблюдаемых укрупненных отраслей промышленности¹ в феврале 2018 г. выявлена разнонаправленная динамика основного результирующего композитного индикатора исследования – **Индекса предпринимательской уверенности (ИПУ)**² по сравнению с январем. В частности, ИПУ в обрабатывающей промышленности в отчетном месяце снизился на 2 п. п., вернувшись к своему прошлогоднему среднемесячному значению (-3%). В распределительной отрасли «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» ИПУ, наоборот, увеличился на 3 п. п. и составил в феврале (+1%). В добывающей промышленности ИПУ сохранился на уровне января (+2%).

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Несмотря на заметную волатильность ИПУ в двух укрупненных отраслях промышленности (все-таки, помесячные колебания на 2-3 п. п. для такого консервативного индикатора, как ИПУ – это существенные изменения), делать серьезные аналитические заявления о работе промышленности в целом по результатам января-февраля не следует. Подобные коррекции ИПУ и официальных статистических данных Росстата по индексу промышленного производства практически всегда характерны для первых трех месяцев каждого года. Например, всем экспертам понятно, что аномально высокий январский темп роста обрабатывающей промышленности 104,7% не сохранится до конца года. Если по итогам 2018 г. темп роста «обработки» будет даже в два раза ниже, чем в январе, это станет выдающимся успехом отрасли.

¹ Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности промышленных организаций.

² Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

Февральский рост ИПУ в электроэнергетике, возможно, обусловлен более холодной погодой и, соответственно, увеличением спроса со стороны населения на услуги отрасли.

В добывающей промышленности ИПУ остается стабильным практически четыре месяца подряд, однако есть основания предполагать, что ее подотраслевые лидеры, нефте- и газодобыча, находятся в зоне неопределенности из-за возможных изменений внешней и внутренней конъюнктуры на рынке углеводородных ресурсов. В первую очередь, не совсем ясно, какие дивиденды принесет отечественным нефтяникам продление договоренности с ОПЕК по сокращению добычи нефти в условиях ожидаемого в текущем году акцентированного выхода американского «сланца» на экспортный рынок. Не очевидно, как поведет себя экономика Китая, являющаяся одним из ключевых ценообразующих драйверов по нефти и газу. У экономических агентов из основных видов добывающей промышленности нет полной уверенности в сохранении в ближайшей перспективе текущего уровня налогообложения. Скорее всего, после российских президентских выборов последует налоговый маневр, касающийся предприятий по добыче углеводородов, с целью нахождения дополнительных финансовых ресурсов для увеличения вложений в человеческий капитал, заявленного первыми лицами государства. Остается под вопросом, какой будет в текущем году уровень санкционного давления на нефтедобычу и сохранится ли высокий спрос на продукцию газодобычи со стороны потребителей из ЕС. Есть проблемы со строительством инфраструктуры для возможной интенсификации различных газовых потоков в ближайшей перспективе. Если все эти перечисленные факторы и ряд других сработают одновременно в негативном направлении, что практически маловероятно, то ситуация в «добыче» может ухудшиться. Причем надо отдавать себе отчет, что тут же последует отрицательный мультипликативный эффект для отдельных видов деятельности обрабатывающей промышленности, включая переработку нефтепродуктов и некоторые профили машиностроения, а также транспорт и оптовую торговлю, не говоря уже о потерях бюджета страны.

Обрабатывающая промышленность

В феврале по сравнению с январем практически не изменились оценки производственной и спросовой ситуации на крупных и средних промышленных предприятиях обрабатывающей промышленности. Так, 18% респондентов, как и в январе, сообщили о росте объемов производства и 16% зафиксировали снижение выпуска продукции, одновременно на 66% предприятий выявлено сохранение объемов производства. Оценки спроса на продукцию предприятий по тем же критериям составили 15, 15 и 70%, соответственно.

Участники февральского опроса повторили январские оценки динамики **численности занятых**: 11% руководителей сообщили о росте занятости и столько же констатировали сокращение, при этом около 80% респондентов сообщили о стабильности кадрового состава.

В феврале наблюдался некоторый рост **запасов готовой продукции** на складах. Данное явление, если оно происходит в пределах разумных соотношений между запасами и реализацией продукции, абсолютно нормальная ситуация, но, все-таки, лучше не переводить работу на склад в тенденцию. Баланс³ оценки изменения показателя увеличился по сравнению с предыдущим месяцем на 1 п. п., составив (0%). При этом 83% респондентов считали уровень запасов на своих предприятиях «нормальным»⁴ для текущей экономической конъюнктуры.

³ Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим месяцем, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «больше, чем необходимо» и «меньше, чем необходимо» в отчетном месяце; в процентах.

⁴ «Нормальный» уровень – обычный для сложившихся условий в период обследования.

Слабое компенсирующее воздействие прослеживалось и в динамике некоторых финансовых индикаторов. В частности, в анализируемом месяце отмечено некоторое замедление темпов сокращения **собственных финансовых средств и прибыли** промышленных предприятий обрабатывающих производств. Тем не менее, несмотря на незначительную позитивную корректировку, балансовые значения данных индикаторов продолжали характеризоваться отрицательными темпами, составив (-5) и (-4%) против (-7) и (-6%) в январе, соответственно.

Как свидетельствуют результаты опроса, в целом по обрабатывающей промышленности **средний уровень загрузки производственных мощностей**, как и в январе, составил 62%. Лидерами по интенсивности использования производственных мощностей среди обрабатывающих производств, как и ранее, являлись предприятия, производящие кокс и нефтепродукты (76%), а также кожу и изделия из кожи (74%). Значение этого показателя было ниже в организациях, занятых производством табачных изделий (53%) и напитков (48%). Тенденция к росту среднего уровня загрузки производственных мощностей была характерна для предприятий по производству автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (с 60 до 63%). Негативная динамика данного показателя отмечалась в сфере производства лекарственных средств (с 69 до 67%), а также мебели (с 64 до 61%).

Зафиксированные тенденции, отражающие февральскую политику **ценообразования**, в целом свидетельствуют о сохранении антиинфляционного курса, избранного на предприятиях в течение предшествующего года. Отличие февральских данных относительно января заключается в незначительном замедлении темпов роста **цен на реализуемую продукцию**: баланс оценок изменения данного показателя снизился с (+11) до (+7%). В отчетном месяце идентичные изменения выявлены и в динамике «чужих» **цен на сырье и материалы**, о чем свидетельствует некоторое уменьшение доли респондентов (с 30 до 26%), сообщивших о росте цен на сырье и материалы в феврале по сравнению с январем.

В результате конъюнктурных изменений, сопровождавших деятельность обрабатывающих производств, сохранилось преобладание позитивных **оценок общей экономической ситуации на предприятиях**. Так, каждый десятый предприниматель в отчетном месяце сообщил об улучшении экономической ситуации, а 7% - об ухудшении, при этом чуть более 80% респондентов констатировали неизменность показателя по сравнению с январем: баланс позитивных и негативных оценок составил (+3%).

Учитывая, что одним из основных источников роста промышленного производства является увеличение инвестиционной активности российских предприятий указанной отрасли, есть смысл более подробно остановиться на этом аспекте деятельности экономических агентов. Так, например, результаты пилотного опроса более 1 тысячи руководителей промышленных организаций свидетельствуют о прекращении акцентированного инвестиционного спада, продолжавшегося с 2013 г., и наращивании позитивных корректирующих изменений в динамике основного капитала по сравнению с 2015 и 2016 гг. В частности, до 66% возросла доля руководителей промышленных предприятий, которые оценили состояние **инвестиционного климата в 2017 г.** как «удовлетворительное» (54 и 58% в 2015 и 2016 гг., соответственно). Одновременно, до 29% снизилась доля неудовлетворительных оценок, хотя еще в 2016 и 2015 гг. она составляла 38 и 42%, соответственно.

Тем не менее, несмотря на ряд обнадеживающих тенденций, в целом приходится констатировать, что ситуация на рынке инвестиций продолжала оставаться сложной вследствие мощной инерционности неблагоприятных тенденций со стороны экономической и геополитической конъюнктуры, а также влияния различного рода дестимулирующих ограничений, обусловленных спецификой составляющих капиталовложений.

Около 60% руководителей сошлись во мнении, что неопределенность экономической ситуации в стране – один из главных факторов, лимитирующих инвестиционную деятельность. Заметный негативный вклад в 2017 г. в итоговые результаты инвестиционной активности вносило фоновое влияние западных санкций: 44% участников опроса констатировали их ограничивающее воздействие.

Результаты пилотного обследования позволили установить, что **основным направлением вложений имеющихся финансовых ресурсов у 62% организаций в 2017 г. явилась модернизация производства**. Причем в последние два года на промышленных предприятиях осуществлялись инвестиционные проекты, преимущественно связанные с модернизацией производственных мощностей, о чем сообщили 70% респондентов. При этом более 20% констатировали отсутствие какого-либо влияния проведенной модернизации на динамику производительности труда.

Практически 80% респондентов отмечали, что основными источниками инвестирования в основной капитал выступали собственные средства, а около 40% предприятий пользовались кредитными и заемными средствами. При этом и в 2018 г. более половины промышленных предприятий планировали расширять свое производство за счет собственных средств. Большинство респондентов (более 60%) были готовы вложиться в инвестиционные проекты на срок от трех до пяти лет. Инвестировать на срок более 10 лет были согласны только 6% организаций.

Одновременно обращает на себя внимание тенденция уменьшения в течение двух последних лет доли предприятий, инвестирующих за счет кредитных средств, с 42 до 37%. Тем не менее, несмотря на имеющиеся серьезные барьеры в привлечении кредитных средств, все без исключения участники опроса констатировали потребность в использовании данного механизма. Проблемы с кредитованием, в том числе, подчеркивает оценка уровня доступности долгосрочных кредитных средств, который 50% респондентов оценили как «низкий», а около 10% сочли, что для их бизнеса это невозможно.

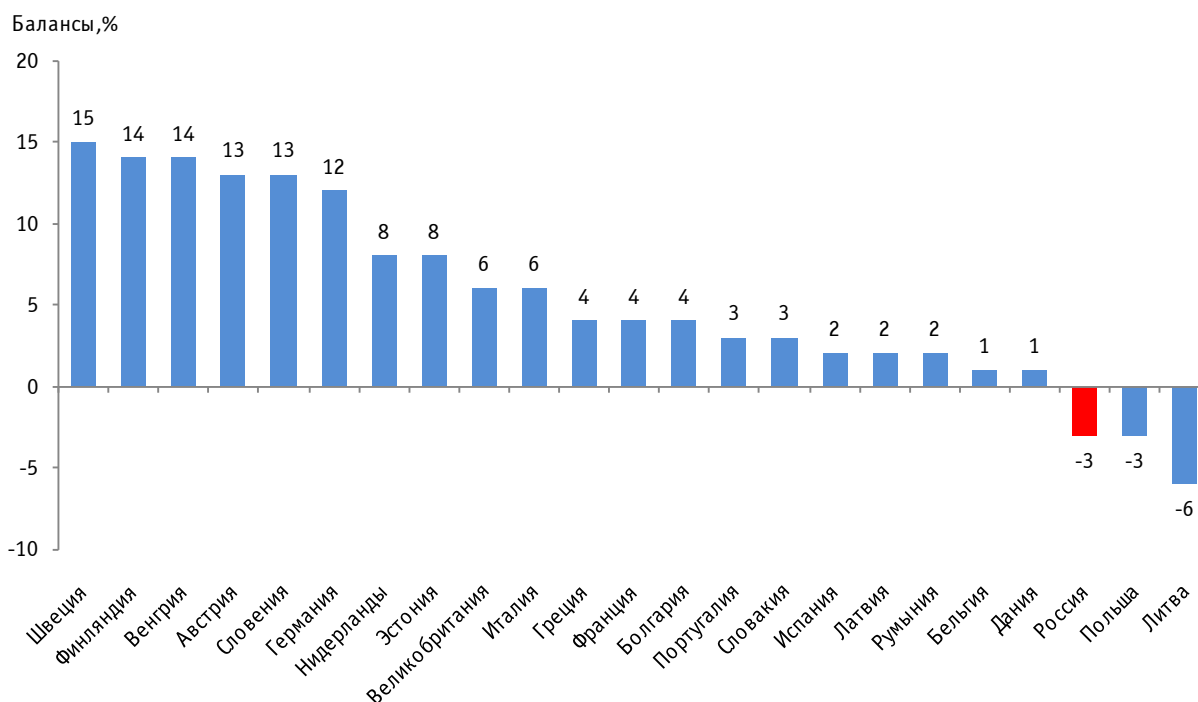
Углубляясь в эту проблему, следует отметить, что по сравнению с 2016 г. с 66 до 76% выросла доля предпринимателей, которые сообщили, что приемлемая максимальная ставка по банковскому кредиту для бизнеса должна составлять менее 10%. Вместе с тем, с 25 до 18% снизилось число предприятий, готовых кредитоваться в диапазоне от 10,1 до 12% годовых.

Представляют интерес и мнения респондентов относительно ожидаемого предпринимательского и инвестиционного климата в России на ближайшую и долгосрочную перспективы, зафиксированные пилотным обследованием.

В целом, полученные результаты позволяют констатировать, что более трети руководителей (35%) достаточно осторожны в оценках краткосрочных перспектив наращивания позитивных процессов и не ожидают существенного улучшения предпринимательского и инвестиционного климата. Кроме того, более 40% респондентов сообщили о полном отсутствии планов долгосрочного развития капиталовложений на своих предприятиях. Положительных перемен в течение ближайших двух лет ожидают только чуть более 10% предпринимателей. Основной ожидаемый ориентир позитивных изменений инвестиционного климата по мнению руководителей – с 2018 по 2022г. и до 2025 г. – 29 и 20% соответственно.

Если сравнивать значение февральского индекса предпринимательской уверенности в обрабатывающей промышленности России с рядом европейских стран, в которых проводятся опросы по сопоставимой методологии, то, к сожалению, приходится констатировать, что российский ИПУ находится в тройке аутсайдеров, деля два предпоследних места с Литвой.

Рис. 2. Индексы предпринимательской уверенности в обрабатывающей промышленности по России и отдельным странам Европы в феврале 2018 года

Источник: European Commission (кроме России).

Исходя из официальных статистических данных и последних результатов ежемесячных конъюнктурных опросов, можно практически с полной уверенностью говорить о том, что **промышленность в целом завершит 2018 г. в позитивной зоне**, несмотря на возможные негативные помесячные конъюнктурные колебания. Основанием для подобного вывода служит очевидная макроэкономическая стабилизация в стране, подтвержденная, в том числе, двумя из трех международных рейтинговых агентств (Moody's пока еще сохраняет за Россией «мусорную» категорию), а также высокая адаптация экономических агентов к новой реальности ведения бизнеса, включая внешние шоки из-за неопределенности геополитического ландшафта. Исходя из изложенного, никаких признаков возвращения промышленности в зону спада производства в настоящее время не наблюдается. Если, конечно, не произойдет резкого негативного изменения мировой ценовой конъюнктуры на основную продукцию российского товарного экспорта, или мировая экономика не войдет в фазу финансово-экономического кризиса, как в конце 2008 – начале 2009 гг. Нет сомнений, что, исходя из теории циклического развития экономики, в обозримом будущем такой кризис обязательно наступит, но когда и с какой интенсивностью – предсказать невозможно. Вместе с тем, если брать за точку отсчета предыдущего российского финансово-экономического кризиса ноябрь 2008 г., то популярная у экономистов средняя циклическая волна в 10-12 лет постепенно завершается. Следует напомнить, что экономика России встретила предыдущий глобальный кризис с мировым размахом: общий спад ВВП страны в 2009 г. составил (-7,8%), промышленности в целом (-10,7%), а ее обрабатывающий сегмент вообще установил мировой антирекорд (-15,2%).

Сегодня среди всех видов экономической деятельности именно промышленность является основным драйвером возможного выполнения самой амбициозной цели, поставленной Президентом России В.В. Путиным в своем мартовском послании Федеральному собранию: «...Россия должна не только прочно закрепиться в пятерке крупнейших экономик мира, но и к середине следующего десятилетия увеличить ВВП на душу населения в полтора раза».

Для выполнения поставленной цели в ближайшие 6-7 лет необходимо иметь среднегодовые темпы роста экономики страны около 7%, т. е. в два раза выше сегодняшних среднемировых темпов, при условии сохранения численности населения страны примерно на уровне 2018 г. При существующей в настоящее время парадигме развития экономики решить данную задачу невозможно. Однако, учитывая богатый ресурсный и, главное, человеческий потенциал, при фундаментальном улучшении структуры экономики, проведении управленческих и институциональных реформ и принципиальной реформы предпринимательского климата решить или хотя бы значительно приблизиться к решению этой задачи в отведенный срок можно.

Исходя из экономических реалий, главными фигурантами, способными обеспечить решение поставленной задачи, являются люди, а в отраслевом разрезе – именно промышленность.

Сегодня в промышленности ежегодно создается самая большая среди базовых отраслей экономики доля добавленной стоимости в общей структуре ВВП страны – около 30%. Если добавить к этому объему продукцию других отраслей, обслуживающих промышленность: торговлю (продажа топлива и товаров производственно-технического назначения); транспорт (перемещение до потребителей топливно-энергетических ресурсов и другой промышленной продукции); строительство (строительство зданий и сооружений производственного назначения); услуги, предоставляемые промышленности, включая финансовые, консалтинговые и другие, можно с уверенностью говорить, что вклад промышленности совместно с аффилированными с ней видами деятельности составляет более половины ВВП страны.

Промышленность в 2017 г. произвела более 90% товарного экспорта, включая такие важные позиции, как топливно-энергетические товары (59,2% российского экспорта), металлы и изделия из них (10,4%), химическую продукцию (6,7%), вооружение (примерно 5%), а также машины, оборудование, транспортные средства гражданского назначения, древесину и другие торгуемые товары. Среди отраслей реального сектора страны промышленность обеспечивает подавляющую долю налоговых поступлений для формирования государственного бюджета. В промышленности работает около 20% занятого населения страны, что сопоставимо с торговлей. Промышленность является самой инновационной отраслью среди базовых видов экономической деятельности, в которой работают самые квалифицированные кадры.

Несмотря на свой значительный экономический потенциал, промышленность вряд ли сможет выйти в ближайшие год-два даже на среднемировые темпы роста из-за серьезных экономических и демографических барьеров. К сожалению, отрасль практически исчерпала экстенсивные факторы экономического роста. И, главное, сегодня отсутствует резервная армия промышленного труда, особенно квалифицированного, а в ближайшие 7-8 лет из-за наступившей демографической ямы ежегодно будет сокращаться численность работающих в возрасте 28-52 лет. Следует иметь в виду, что данная возрастная страта работников является самой производительной и инновационной. Уменьшение ее численности болезненней всего ударит именно по промышленности. Наука, образование, здравоохранение могут частично минимизировать данный процесс за счет активного привлечения людей более пожилого возраста, в том числе за счет неминуемого повышения пенсионного возраста. У строительства в резерве практически постоянно находится мобильная и не очень социально требовательная группа, правда, малоквалифицированных иностранных специалистов из ближнего зарубежья. Торговля и сервисная сфера, не оказывающие сложных инновационных услуг, обладают большими возможностями по найму работников из-за пониженного критерия образовательного и квалификационного уровня.

Для выполнения экономических задач, поставленных Президентом России в мартовском Послании, помимо проведения структурной, управленческой, институциональной, налоговой, судебной реформ, а также реформы предпринимательского климата, предстоит в ближайшее время значительно улучшить целый корпус макро- и микроэкономических состав-

ляющих, отвечающих за экономический рост в целом и промышленный рост в частности. На наш взгляд, при всей целесообразности проведения указанных комплексных реформ и увеличения бюджетных ассигнований в человеческий капитал (если, конечно, не будет принят мобилизационный план экономического развития, в котором роль либеральных реформ и влияние частного бизнеса на экономику резко снижается) надо отдавать себе отчет, что первые значимые результаты от запуска реформаторского механизма наступят не раньше, чем через 2-2,5 года. Вместе с тем, есть ряд задач, решение которых может дать прирост ВВП к имеющемуся потенциальному росту 1,5-2,0% уже в ближайшее время.

Необходимо существенное повышение производительности труда на базе принципиальных инновационных изменений, включая отраслевые структурные сдвиги, а также серьезное обновление и модернизация стареющих основных фондов и повышение квалификации занятых с соответствующими навыками и компетенциями, которые необходимы в условиях начавшейся четвертой промышленной революции и переходе в цифровую эпоху. По данным ОЭСР, производительность труда в России (ВВП на час отработанного времени) вдвое меньше соответствующего показателя по странам, входящим в эту организацию (\$23,5 против \$48,8). В 2015-2016 гг., по данным Росстата, индекс производительности труда (ИПТ) по основным отраслям экономики РФ сократился (97,8 и 99,8%, соответственно). В двух основных укрупненных отраслях промышленности – добывающей и обрабатывающей – в 2016 г. значения ИПТ составили 98,3% и 100,8%, причем по отдельным подотраслям «обработки», включая высокотехнологичные, наблюдалось падение ИПТ. По данным Росстата, в конце 2016 г. степень износа основных фондов в обрабатывающей промышленности (50%) была выше, чем по экономике в целом (48,1%), а добывающая промышленность и здравоохранение являлись безусловными антилидерами по этому показателю – 57,5 и 57,0%, соответственно. При этом в добывающей промышленности в конце 2016 г. функционировало 33,2% машин и оборудования с полным износом, согласно установленным нормативам;

Необходимо значительно повысить инвестиционную активность экономики и потребительскую активность населения. Во многом данную задачу можно решить за счет улучшения предпринимательского климата в стране и создания благоприятных условий, в том числе акцентированного снижения ключевой ставки ЦБ РФ, для привлечения не только внутренних, но и внешних инвестиций. Необходимо, исходя из Послания Президента РФ, довести долю инвестиций в ВВП до 27%. В 2017 г., по первой оценке Росстата, доля валового накопления основного капитала (фактически, инвестиций) в структуре ВВП составляла 21,8%, а доля расходов домашних хозяйств – 52,2%. Данное соотношение этих двух показателей косвенно говорит о том, что экономика страны социально ориентирована, но инвестиционно малопривлекательна. Следует напомнить, что в эпицентре экономического роста в Китае доля инвестиций в ВВП этой страны достигала 43%. Однако необходимо учитывать, что из-за высокой зависимости большей части населения России от государственных субсидий акцентированный рост государственных инвестиций может привести к пропорциональному снижению реальных денежных доходов населения, напрямую зависящего от бюджета страны, и увеличению неравенства в доходах, что крайне нежелательно из-за возможного повышения социальной турбулентности. Частично данную проблему можно минимизировать более активным вовлечением в наращивание инвестиций внутреннего частного бизнеса и внешних инвесторов.

По данным Росстата, рост инвестиций в целом по экономике в 2017 г. по сравнению с 2016 г. составил 104,2%. Однако промышленность не стала активным участником этого процесса. По крайней мере, в трех из четырех ее укрупненных отраслей был выявлен спад объемов инвестиций. Так, самая инновационная и высокотехнологичная обрабатывающая отрасль показала темп изменения показателя 99,2%, электроэнергетика и водоснабжение – 95,9 и 88,4%, соответственно. Правда, добывающая промышленность продемонстрировала до-

вольно значительный рост 108,6%, который во многом объясняется улучшившимися возможностями для подобных финансовых вложений в связи с ростом мировых нефтяных цен в 2017 г. почти на 30%. Вместе с тем, приведенные выше цифры свидетельствуют о том, что наиболее интенсивно финансовые средства вкладываются все-таки в «трубу», а не в производство несырьевой продукции с высокой добавленной стоимостью. Следовательно, говорить сегодня о заметных структурных сдвигах в экономике пока еще рано. Если анализировать ситуацию не с инвестиционным, а с потребительским спросом, то и здесь сохраняются проблемы. По данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы населения ежемесячно падают уже более трех лет подряд – с ноября 2014 г. Данная тенденция, выраженная в ограниченности платежеспособного спроса домашних хозяйств, в первую очередь, негативно влияет на возможности роста продукции промышленных видов деятельности, где конечным потребителем является население;

Необходимо в значительной степени снизить коррупционную составляющую, минимизировать административные барьеры и вывести существенную часть экономики из тени. Не надо ставить невыполнимых задач, связанных с лозунгом о достижении полной победы над коррупцией. Коррупция имеется во всех странах, где есть частная собственность, однако существуют совершенно разные ее уровни в зависимости от степени нанесения ущерба экономике и бюджету. Например, минимальные потери от коррупции для экономики наблюдаются в Новой Зеландии и Дании, а максимальные – в Сомали, Южном Судане и Сирии. Между этими странами находится (оценочно) примерно 6-7 групп стран с различным уровнем коррупции. К сожалению, по оценкам международной неправительственной организации Transparency international, Россия в индексе восприятия коррупции в 2017 г. заняла 135-141 место из 180 стран. В нашей группе находятся такие экзотические страны, как Папуа-Новая Гвинея, Гондурас, Гамбия, даже социалистический Лаос и др. Можно по-разному относиться к подобным международным рейтингам, в том числе обвиняя, и зачастую небезосновательно, их составителей в политической ангажированности. Конечно, практически все рейтинги, базирующиеся на композитном индексе, состоящем из многих индикаторов, имеют свои статистические, методологические и даже политические погрешности, но полностью сбрасывать их со счетов при принятии управленческих решений, наверное, не следует. Тем более, что система показателей и методологические подходы, используемые разработчиками данного рейтинга, для всех стран абсолютно одинаковые. Нам необходимо спуститься «в уровне восприятия коррупции» хотя бы до группы восточно-европейских стран – то есть, примерно до 45–60 места в рейтинге. Подобный маневр мог бы сэкономить для страны финансовые средства, составляющие более 1% ВВП.

Что касается административных барьеров и негативных организационных регламентов для ведения бизнеса, то и эта составляющая также приводит к серьезным экономическим потерям. Во-первых, интенсификация подобного явления «мотивирует» бизнес к уходу с легального рынка в теневую экономику в целях снижения транзакционных издержек и «бюрократических» рисков. Во-вторых, для преодоления административных барьеров предприниматели зачастую вынуждены вступать в коррупционные сделки, облагая себя соответствующим «коррупционным налогом», который они затем частично переносят на конечных потребителей своих товаров и услуг. Например, сегодня сроки получения разрешения на строительство сложных объектов могут составлять 1-1,5 года. За это время, как правило, происходят различные экономические события, включая регуляторные, ценовые и кредитные, и в результате первоначальная сметная стоимость объекта значительно возрастает (в строительстве подобное наблюдается достаточно часто), ставя под угрозу выполнение основной части бизнес-плана – само строительство объекта. Так в рейтинге Всемирного Банка Doing Business (благоприятность условий ведения бизнеса) за последние четыре года Россия совершила впечатляющий рывок, поднявшись на 65 позиций (35 место из 190 стран). Однако в общероссийском индексе есть один субиндекс, который постоянно существенно замедляет продвижение в рейтинге, это «получение разрешения на строительство». По данной компоненте обще-

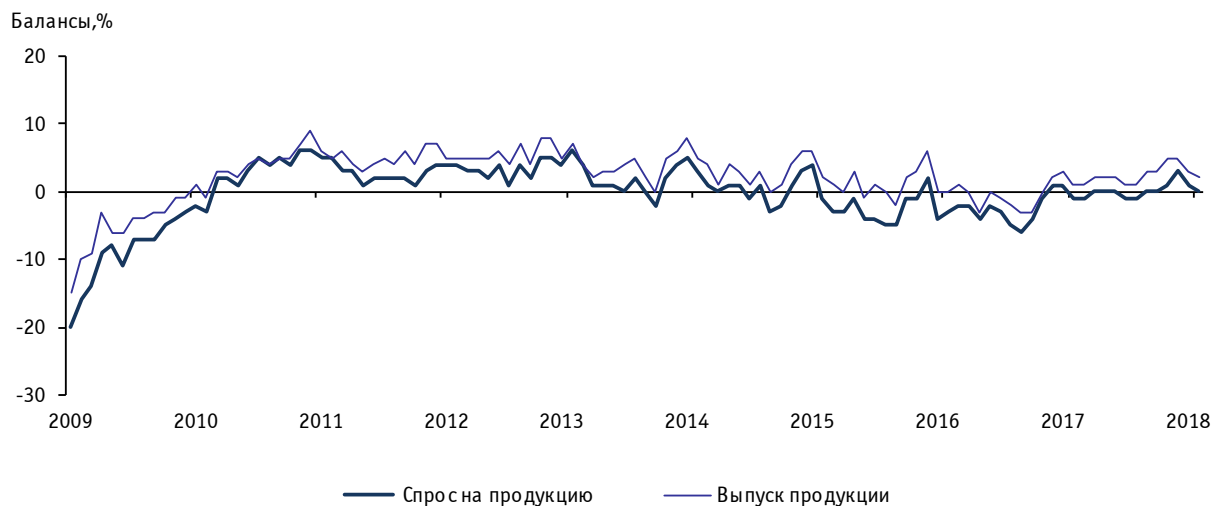
го индекса Россия находится на 115 месте в окружении таких «строительных гигантов», как Гватемала и Белиз.

Серьезный ущерб наносит российской экономике ее «теневой» сегмент. Объем теневой экономики (фактически находящейся за пределами системы государственного регулирования, налогообложения и надзора) крайне сложно оценить из-за существенных различий в методологии ее оценки. Например, по данным Росстата объем теневой экономики составляет 15-16%, а по оценкам МВФ – 33,7% ВВП страны. Минфин РФ оценил объем неформальных зарплат населения России в 2016 г. в объеме 10-12 трлн. руб. Конечно, это впечатляющие цифры. И дело здесь даже не в том, что люди получили эту зарплату. В конце концов, они получили доход для себя и своих семей без помощи государства, истратили эти средства в легальной экономике на потребление товаров и услуг или перевели часть денег в сбережения, т.е. своим потребительским спросом приняли активное участие в создании ВВП. Негативным моментом является то, что у государства только за счет недоимок по НДС и социальному налогу образуются выпадающие доходы, сопоставимые с объемом всех затрат на организацию и проведение Олимпийских игр «Сочи 2014».

В настоящее время коррупция, административные барьеры и высокая доля теневой экономики являются существенными негативными факторами, влияющими на рост и эффективность экономики в целом. Все эти составляющие создают серьезные перекосы в оценке ВВП страны и других макроэкономических индикаторов и, соответственно, затрудняют адекватное планирование государственного и региональных бюджетов; приводят к сокращению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней; усложняют контроль и регулирование финансовых потоков в экономике; усиливают расслоение общества по уровню доходов и богатства; создают питательную среду для ухудшения криминогенной ситуации, возникновения повышенной социальной турбулентности и др. И, главное, в результате воздействия данных факторов происходит частичная демотивация бизнеса и предпринимательского сообщества к справедливому и добросовестному экономическому поведению. Если по этой позиции мы пройдем точку невозврата, то решить задачу по выходу экономики на акцентированный устойчивый долговременный рост не реально. Только существенная минимизация отрицательного влияния всех перечисленных факторов может дать экономике страны дополнительно два и более процента роста.

**ОЦЕНКИ ИЗМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КРУПНЫХ И СРЕДНИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
(с исключением сезонного фактора)**

**Рис. 1. Оценки изменения спроса и выпуска продукции
обрабатывающей промышленности**

**Рис. 2. Оценки среднего уровня загрузки производственных мощностей
в обрабатывающей промышленности**

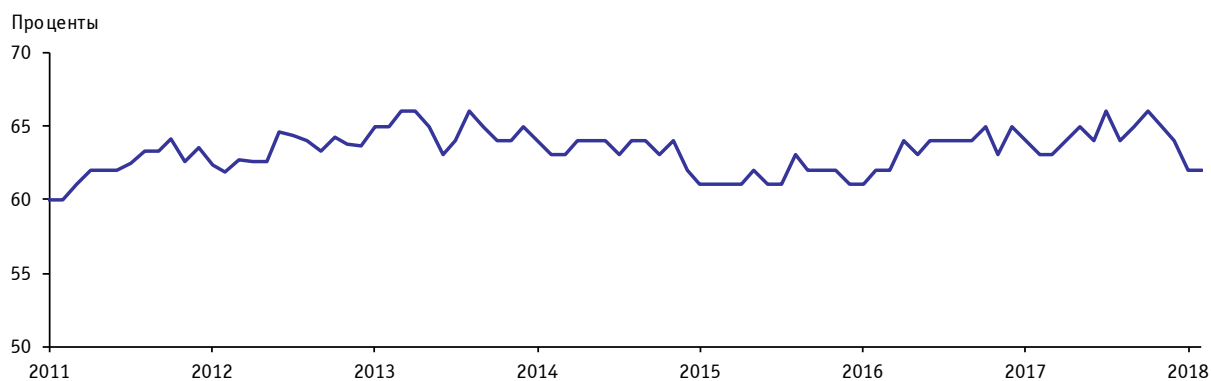

Рис. 3. Оценки изменения численности занятых в обрабатывающей промышленности

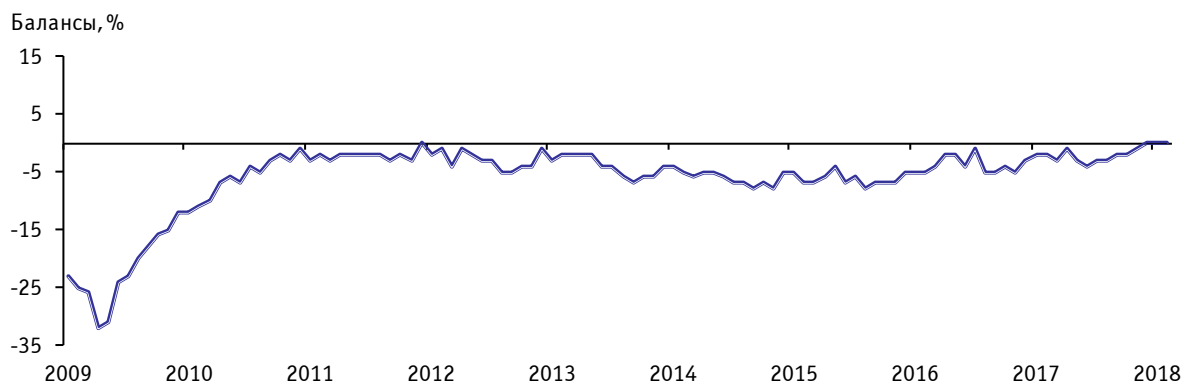
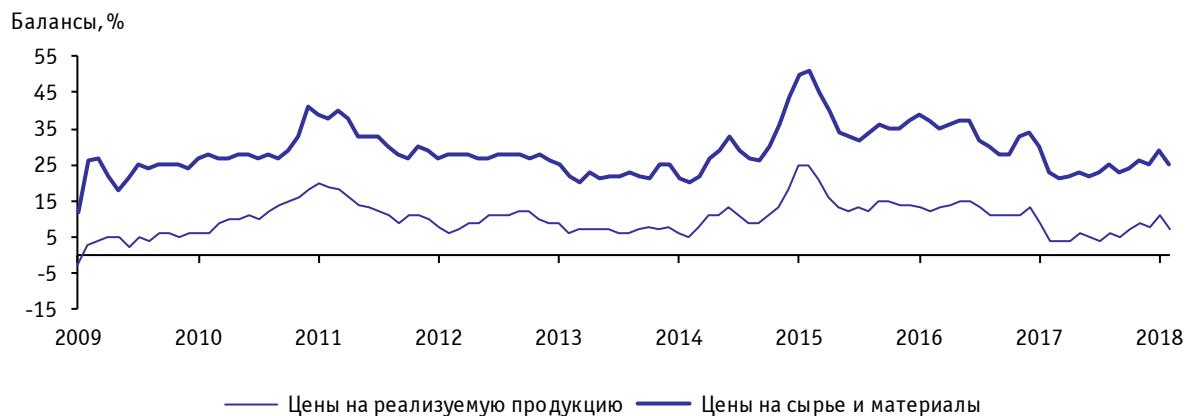
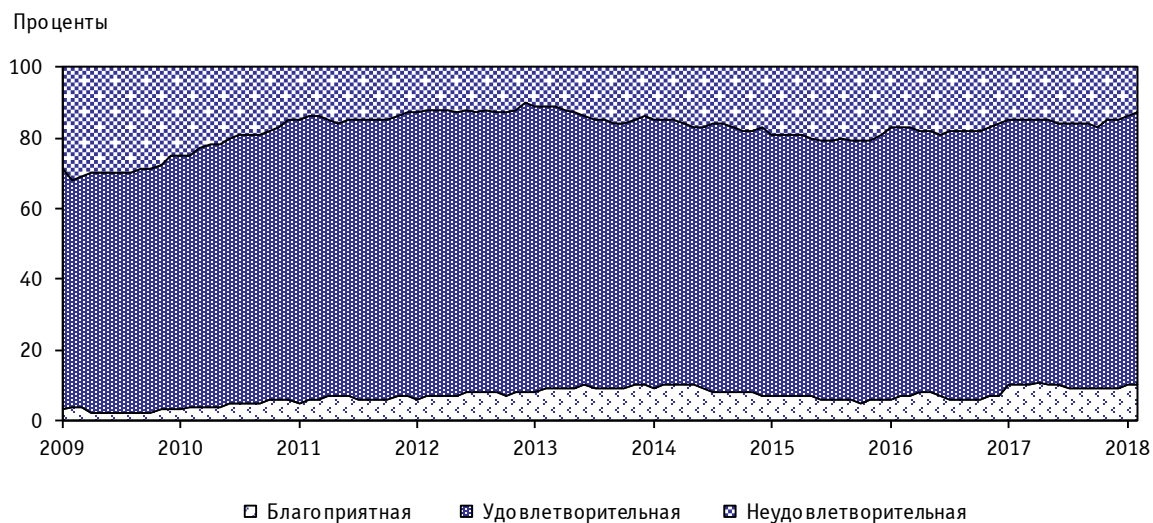

Рис. 4. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию, сырье и материалы в обрабатывающей промышленности

**Рис. 5. Оценки экономической ситуации
в обрабатывающей промышленности**
Доля организаций от их общего числа, %

**Рис. 6. Оценки изменения спроса и выпуска продукции
в добывающей промышленности**

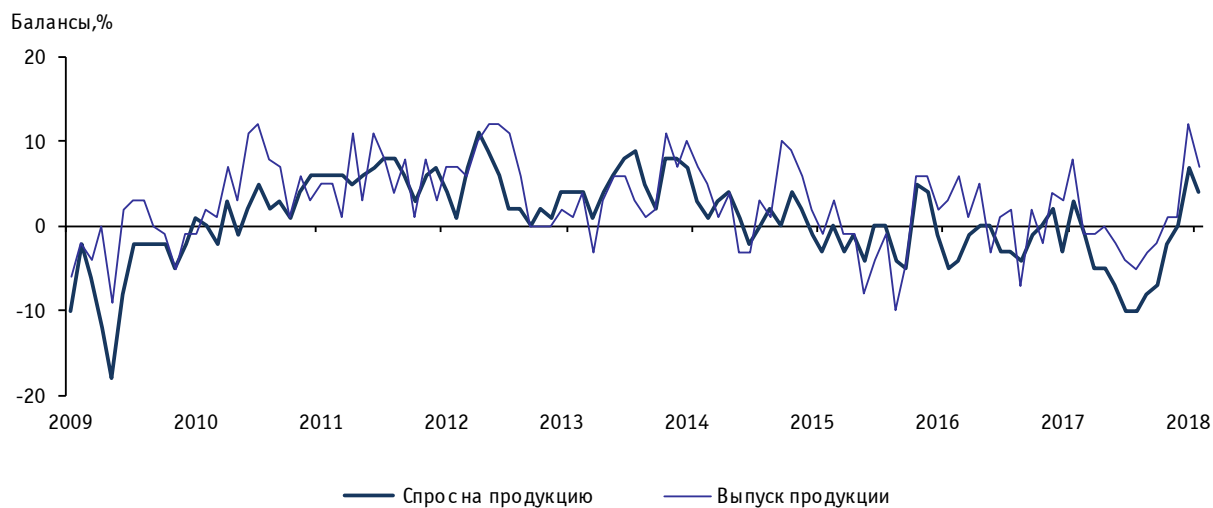

Рис. 7. Оценки среднего уровня загрузки производственных мощностей в добывающей промышленности

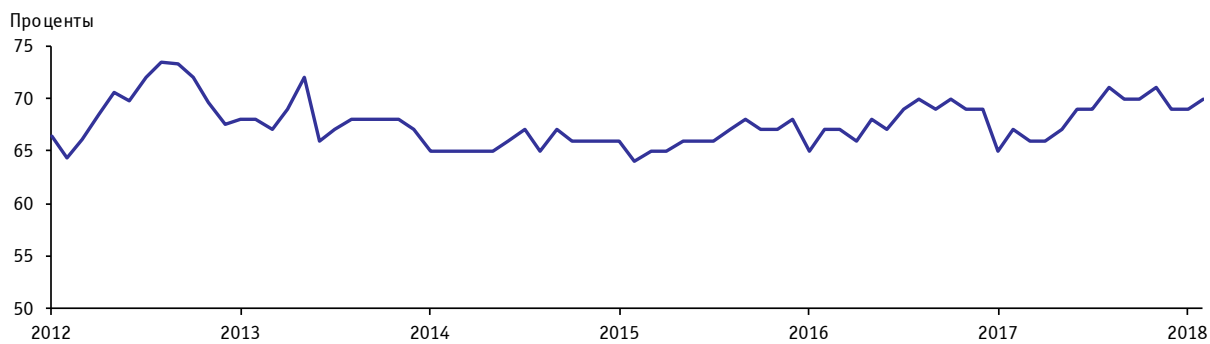

Рис. 8. Оценки изменения численности занятых в добывающей промышленности

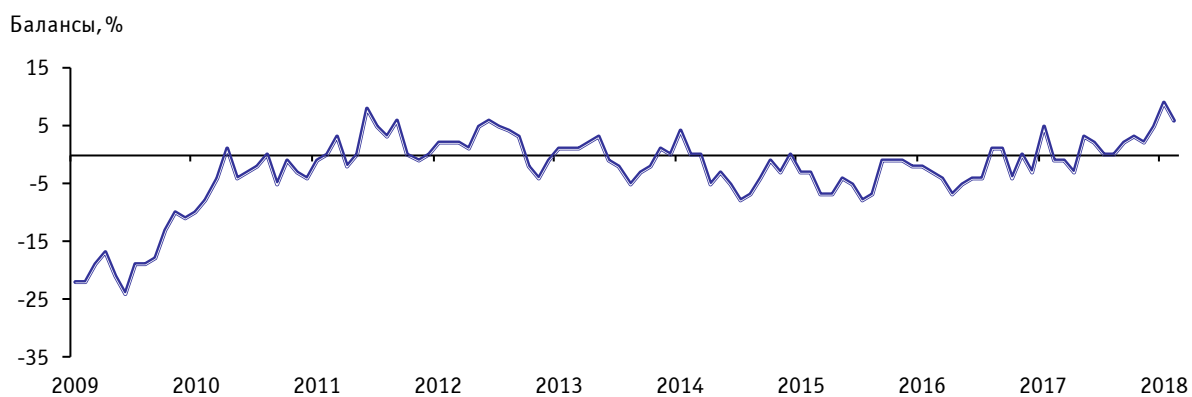

Рис. 9. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию и приобретаемое оборудование в добывающей промышленности

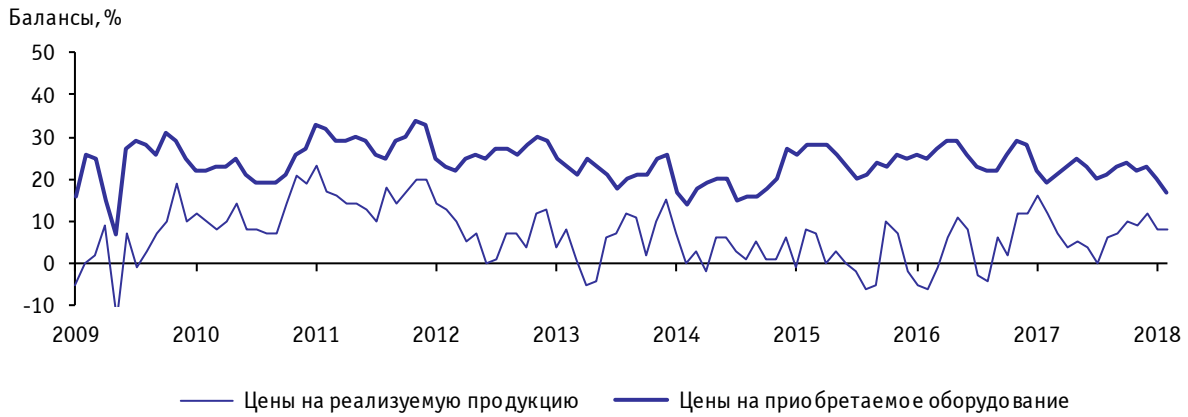
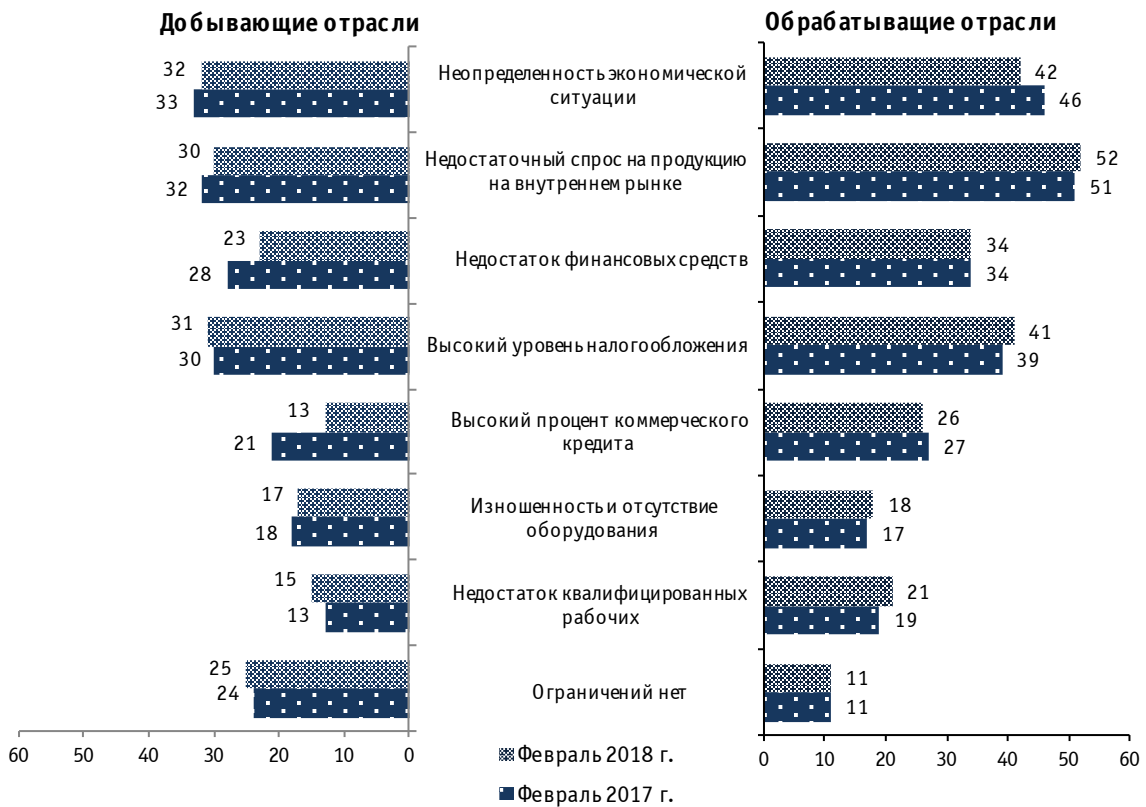

Рис. 10. Оценка факторов, ограничивающих рост производства в организациях обрабатывающей и добывающей промышленности

Доля организаций от их общего числа, %

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(с исключением сезонного фактора)**

Таблица 1

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016									
Февраль	2	71	27	19	62	19	30	58	12
Март	2	70	28	19	63	18	28	60	12
Апрель	2	71	27	18	64	18	29	59	12
Май	2	70	28	16	65	19	28	60	12
Июнь	2	70	28	19	62	19	27	61	12
Июль	2	69	29	18	63	19	28	61	11
Август	2	69	29	17	64	19	27	62	11
Сентябрь	3	67	30	16	65	19	27	61	12
Октябрь	2	68	30	17	63	20	29	60	11
Ноябрь	2	70	28	17	66	17	29	62	9
Декабрь	3	70	27	18	66	16	30	62	8
2017									
Январь	2	75	23	20	63	17	33	61	6
Февраль	2	75	23	18	65	17	32	60	8
Март	2	74	24	18	65	17	30	61	9
Апрель	2	73	25	18	66	16	31	60	9
Май	2	73	25	18	66	16	30	61	9
Июнь	2	72	26	18	66	16	30	60	10
Июль	3	71	26	18	65	17	29	61	10
Август	2	73	25	18	65	17	29	61	10
Сентябрь	2	73	25	20	63	17	29	61	10
Октябрь	2	72	26	18	67	15	30	62	8
Ноябрь	2	73	25	20	65	15	30	63	7
Декабрь	2	74	24	20	65	15	30	63	7
2018									
Январь	2	73	25	18	67	15	34	58	8
Февраль	3	73	24	18	66	16	32	60	8

Спрос на продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016									
Февраль	2	59	39	16	65	19	30	58	12
Март	2	58	40	17	64	19	30	58	12
Апрель	2	58	40	17	64	19	29	58	13
Май	2	59	39	15	66	19	29	57	14
Июнь	2	58	40	16	66	18	27	60	13
Июль	2	58	40	16	65	19	27	60	13
Август	2	57	41	15	65	20	27	59	14
Сентябрь	2	58	40	14	66	20	26	61	13
Октябрь	2	58	40	15	66	19	27	60	13
Ноябрь	2	59	39	17	65	18	30	59	11
Декабрь	2	60	38	16	69	15	29	62	9
2017									
Январь	2	62	36	16	69	15	35	58	7
Февраль	2	62	36	15	69	16	31	60	9
Март	2	62	36	15	69	16	31	59	10
Апрель	2	62	36	16	68	16	32	58	10
Май	3	61	36	16	68	16	29	61	10
Июнь	3	60	37	16	68	16	29	60	11
Июль	3	60	37	16	67	17	30	58	12
Август	3	61	36	16	67	17	30	59	11
Сентябрь	3	61	36	17	66	17	29	61	19
Октябрь	3	61	36	16	68	16	30	61	9
Ноябрь	3	62	35	16	69	15	30	63	7
Декабрь	3	63	34	18	67	15	31	61	8
2018									
Январь	3	61	36	16	69	15	35	58	7
Февраль	2	61	37	15	70	15	32	59	9

Таблица 3

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016									
Февраль	10	82	8	10	75	15	12	77	11
Март	10	82	8	10	76	14	12	77	11
Апрель	10	82	8	11	76	13	14	76	10
Май	10	82	8	11	76	13	13	77	10
Июнь	10	83	7	10	76	14	12	77	11
Июль	9	84	7	11	77	12	11	79	10
Август	10	83	7	9	77	14	10	79	11
Сентябрь	10	83	7	9	77	14	10	79	11
Октябрь	9	84	7	10	76	14	12	77	11
Ноябрь	10	83	7	9	77	14	11	80	9
Декабрь	9	83	8	9	79	12	12	80	8
2017									
Январь	8	84	8	10	78	12	14	80	6
Февраль	8	84	8	10	78	12	14	79	7
Март	8	84	8	10	77	13	14	78	8
Апрель	8	84	8	11	77	12	15	79	6
Май	9	83	8	10	77	13	14	79	7
Июнь	8	84	8	9	78	13	13	79	8
Июль	8	85	7	10	77	13	12	80	8
Август	8	85	7	10	77	13	13	80	7
Сентябрь	8	84	8	11	76	13	14	79	7
Октябрь	8	85	7	11	76	13	14	80	6
Ноябрь	8	84	8	10	79	11	14	80	6
Декабрь	8	84	8	10	80	10	14	80	6
2018									
Январь	8	84	8	11	78	11	16	78	6
Февраль	8	83	9	11	78	11	16	77	7

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016									
Февраль	7	83	10	12	75	13	15	71	14
Март	7	83	10	11	76	13	15	72	13
Апрель	6	83	11	12	76	12	17	71	12
Май	6	82	12	12	75	13	16	73	11
Июнь	6	82	12	12	75	13	16	72	12
Июль	6	83	11	12	75	13	16	72	12
Август	6	83	11	12	76	12	15	73	12
Сентябрь	6	83	11	10	77	13	14	72	14
Октябрь	7	82	11	12	74	14	15	72	13
Ноябрь	6	83	11	11	77	12	13	75	12
Декабрь	6	83	11	11	77	12	14	73	13
2017									
Январь	6	85	9	10	77	13	17	73	10
Февраль	6	85	9	10	77	13	16	73	11
Март	6	84	10	11	77	12	16	72	12
Апрель	5	84	11	12	76	12	17	73	10
Май	5	83	12	12	77	11	17	73	10
Июнь	6	82	12	12	77	11	17	72	11
Июль	6	83	11	11	78	11	17	73	10
Август	6	83	11	13	75	12	16	73	11
Сентябрь	6	83	11	11	77	12	15	74	11
Октябрь	7	82	11	12	75	13	16	73	11
Ноябрь	5	85	10	11	77	12	16	73	11
Декабрь	5	85	10	11	77	12	17	73	10
2018									
Январь	6	84	10	11	77	12	17	74	9
Февраль	7	83	10	11	78	11	16	74	10

Таблица 5

Обеспеченность собственными финансовыми средствами
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016						
Февраль	12	68	20	21	67	12
Март	11	68	21	21	66	13
Апрель	12	67	21	22	65	13
Май	12	67	21	20	66	14
Июнь	12	67	21	20	66	14
Июль	11	67	22	19	68	1
Август	12	67	21	20	66	14
Сентябрь	11	68	21	20	66	14
Октябрь	11	68	21	19	69	12
Ноябрь	11	69	20	21	68	11
Декабрь	13	70	17	21	69	10
2017						
Январь	12	72	16	26	67	7
Февраль	12	72	16	23	69	8
Март	12	71	17	23	68	9
Апрель	12	71	17	23	68	9
Май	11	72	17	23	67	10
Июнь	10	72	18	22	67	11
Июль	10	72	18	21	69	10
Август	10	71	19	21	68	11
Сентябрь	11	70	19	21	68	11
Октябрь	11	70	19	20	70	10
Ноябрь	11	72	17	22	70	8
Декабрь	12	74	14	22	71	7
2018						
Январь	12	70	18	25	66	9
Февраль	12	72	16	24	67	9

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016						
Февраль	16	80	4	28	70	2
Март	17	79	4	27	71	2
Апрель	18	78	4	27	71	2
Май	18	79	3	27	71	2
Июнь	19	77	4	27	71	2
Июль	17	79	4	23	75	2
Август	16	79	5	24	74	2
Сентябрь	15	81	4	23	74	3
Октябрь	15	81	4	22	75	3
Ноябрь	16	79	5	23	75	2
Декабрь	16	81	3	21	77	2
2017						
Январь	12	85	3	23	74	3
Февраль	8	88	4	20	77	3
Март	8	88	4	20	77	3
Апрель	8	88	4	20	77	3
Май	10	86	4	20	77	3
Июнь	10	85	5	20	76	4
Июль	10	84	6	19	78	3
Август	10	86	4	20	77	3
Сентябрь	10	85	5	20	76	4
Октябрь	11	85	4	20	77	3
Ноябрь	11	87	2	20	78	2
Декабрь	11	86	3	18	80	2
2018						
Январь	13	85	2	20	78	2
Февраль	10	87	3	18	80	2

Таблица 7

Цены на сырье и материалы
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидания изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016						
Февраль	39	59	2	48	51	1
Март	38	59	3	46	52	2
Апрель	38	60	2	47	52	1
Май	39	59	2	47	51	2
Июнь	39	59	2	45	53	2
Июль	35	62	3	42	56	2
Август	34	62	4	41	57	2
Сентябрь	31	66	3	39	60	1
Октябрь	32	64	4	39	60	1
Ноябрь	34	65	1	40	59	1
Декабрь	35	64	1	41	59	0
2017						
Январь	30	70	0	37	61	2
Февраль	25	73	2	35	63	2
Март	23	75	2	35	63	2
Апрель	24	74	2	36	62	2
Май	26	71	3	36	62	2
Июнь	26	70	4	35	63	2
Июль	26	71	3	35	63	2
Август	28	69	3	36	62	2
Сентябрь	26	71	3	34	64	2
Октябрь	26	72	2	35	63	2
Ноябрь	28	70	2	35	64	1
Декабрь	27	71	2	34	65	1
2018						
Январь	30	69	1	40	59	1
Февраль	26	73	1	37	62	1

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в ближайшие 3–4 месяца		
	благоприятная	удовлетворительная	неудовлетворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2016									
Февраль	7	76	17	9	79	12	25	65	10
Март	7	76	17	10	77	13	26	64	10
Апрель	8	74	18	8	80	12	25	64	11
Май	8	74	18	9	79	12	25	64	11
Июнь	7	74	19	9	79	12	25	64	11
Июль	6	76	18	9	80	11	24	65	11
Август	6	76	18	9	79	12	24	65	11
Сентябрь	6	76	18	8	80	12	24	65	11
Октябрь	6	76	18	9	80	11	24	66	10
Ноябрь	7	76	17	10	80	10	25	66	9
Декабрь	7	77	16	10	81	9	25	68	7
2017									
Январь	10	75	15	12	79	9	32	63	5
Февраль	10	75	15	11	80	9	30	64	6
Март	10	75	15	11	79	10	30	63	7
Апрель	11	74	15	11	78	11	30	62	8
Май	10	74	15	11	78	11	30	62	8
Июнь	10	74	16	11	78	11	28	64	8
Июль	9	75	16	9	80	11	28	64	8
Август	9	75	16	9	80	11	29	63	8
Сентябрь	9	75	16	9	80	11	28	65	7
Октябрь	9	74	17	10	80	10	29	64	7
Ноябрь	9	76	15	11	79	10	30	64	6
Декабрь	9	76	15	10	82	8	30	64	6
2018									
Январь	10	76	14	11	81	8	32	64	4
Февраль	10	77	13	10	83	7	30	65	5

Таблица 8

**Средний уровень загрузки производственных мощностей
в отраслях обрабатывающей промышленности, %**

	2017		2018	
	январь	февраль	январь	февраль
Обрабатывающая промышленность	64	63	62	62
Производство пищевых продуктов	64	62	62	59
Производство напитков	53	49	51	48
Производство табачных изделий	48	49	46	53
Производство текстильных изделий	62	64	68	68
Производство одежды	72	73	70	71
Производство кожи и изделий из кожи	61	65	72	74
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	68	66	68	67
Производство бумаги и бумажных изделий	72	74	70	71
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	59	58	57	57
Производство кокса и нефтепродуктов	86	83	75	76
Производство химических веществ и химических продуктов	67	68	65	64
Производство лекарственных средств	71	73	69	67
Производство резиновых и пластмассовых изделий	67	68	63	63
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	56	57	54	54
Металлургическое производство	67	67	64	65
Производство готовых металлических изделий	67	67	63	64
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	58	59	61	61
Производство электрического оборудования	63	63	67	67
Производство машин и оборудования	64	65	62	63
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	60	59	60	63
Производство прочих транспортных средств и оборудования	66	63	66	65
Производство мебели	66	69	64	61
Производство прочих готовых изделий	70	67	59	55
Ремонт и монтаж машин и оборудования	60	61	66	63